После того, как нашлось решение на первый взгляд безвыходной проблемы, в кабинете стало легче дышать.

— Как вкусно, — Форли, попробовавший готовку девушки, сощурил глаза. Затем посмотрел на Алексея с Екатериной. — Я немного удивился, что мадемуазель готовит для своего брата. Более того, я счастлив, что вы так хорошо ладите.

Форли казался суровым старым воином, но, когда он смотрел на них двоих, взгляд его был нежен.

— Месье Форли, вы зовете моего брата «молодой господин», да?

— Да. Я человек старый, иногда позволяю себе вольности. Я продолжу его так звать, пока он не закончит Академию.

Алексей натянуто улыбнулся.

— Мне не победить Форли. Екатерина, он был одноклассником дедушки, когда они учились в этой Академии.

— Верно. Страшно сказать, но я звал его Сергеем. А еще мы частенько вместе бедокурили. Эх, славные были деньки… Хотел бы я, чтобы молодой господин насладился своей молодостью чуть дольше.

Бедокурили вместе, да… А вот в каком-нибудь сериале это был бы эпизод с воспоминаниями о дружбе двух людей.

Ясно. Месье Форли не относится к брату, как к ребенку. Он хотел бы, чтобы тот знал, как это — быть ребенком, хотя бы совсем чуть-чуть. В конце концов, это из-за внешних обстоятельств брату пришлось так рано повзрослеть.

Похоже, он дружил с дедушкой, и, как друг, беспокоился о его внуке.

— Но у вас, похоже, тоже есть чудесный друг. Мадемуазель, это ваш товарищ по готовке?

Екатерина с благодарностью воспользовалась предоставленной Форли возможностью и ответила:

— Господа, я хотела бы вам всем представить Флору Черни. Она моя одноклассница и учитель по готовке.

Флора вежливо поклонилась, а затем покачала головой, так что ее бледно-розовые волосы рассыпались по плечам:

— «Учитель»… Нет, мадемуазель Юринова так хороша, что я удивляюсь; мне кажется, вы уже прежде умели готовить. Я ничему вас не научила.

— Не будьте такой скромной. Его Высочество тоже сказал нам, что сегодняшняя еда получилась вкусной, разве не так?

— Его Высочество? — спросил Алексей.

— Не так давно Его Высочество остановил нас в коридоре. Он заинтересовался нашей готовкой, так что мы дали ему попробовать. Ему понравилось. Да, мадемуазель Флора? —

Екатерина всего лишь пыталась свести Флору и принца, но помощники герцога переглянулись. — Брат, ты близок к Его Высочеству? Он знает мое имя.

— Вы с ним одного возраста. Его Высочество наверняка узнал тебя.

— Кстати, брат, ты знаешь кого-то по имени Владимир? Они, похоже, знают друг друга с Его Высочеством. А еще он второкурсник и у него светло-фиолетовые волосы.

Алексей тут же помрачнел.

— Владимир Юримагна. Наследник Юримагны, одной из трех семей Великих герцогов… Он говорил с тобой?

— А? Нет… Не говорил.

Это было похоже не на разговор, а, скорее, на нападение террориста.

Вот как. Из семьи Юримагны, значит. Так семьи Великих герцогов открыто ненавидят друг друга из-за борьбы за власть? Какое ребячество.

— Наследник, да… Он совсем не такой, как брат, но ведет себя, словно в будущем займет руководящие позиции, — я не смогла удержаться, и, ярко улыбаясь, сделала в его сторону резкий выпад. Честно говоря, с принцем он себя вел совсем не подобающе. Он брату и в подметки не годился. Жалкий ребенок, хотя у него такое же имя, как у человека, который любил собак и долго руководил Россией в моей прошлой жизни*… Ну, старайся лучше.

Алексей улыбнулся.

— Владимир довольно способный, но склонности у него плохие. Особенно когда дело доходит до противоположного пола, так что держись от него подальше.

— Хорошо, брат. Я сделаю, как ты скажешь.

Так он бабник! Брат, он ведь бабник, да? Или же он из тех парней, которые воображают, что все женщины вокруг без ума от них, даже если те просто его окликнули разок? Когда я еще была студенткой в моей прошлой жизни, я столкнулась с такого рода человеком. То был ужасный опыт, поэтому не волнуйся, я бы вне зависимости от ситуации не стала бы с ним связываться.

— Кстати, мадемуазель Черни ведь из семьи барона Черни, да? Если я правильно помню, территория вашей семьи к востоку от Ангары, верно? — спросил Форли.

Флора немного округлила глаза, а затем улыбнулась.

— У нас нет земель. Похоже, они уже давным-давно проданы. Семья Черни сейчас живет в небольшом съемном доме в столице. Это прекрасный дом, там в саду много цветов.

— О… — Форли лишь кивнул, но у остальных были сложные выражения лиц.

— У нас все еще есть деньги от продажи земель, но госпожа Черни продает свою вышивку, которой занимается для своего удовольствия. Моя мать была швеей, вот они благодаря работе и познакомились. Они обе любили готовить, поэтому обменивались рецептами и… Когда моя мама умерла, госпожа Черни сказала, что я для нее словно внучка, поэтому удочерила меня. Хоть для меня барон и баронесса — семья, но родилась я простолюдинкой.

Флора сидела выпрямившись и говорила спокойно, четко и с достоинством. Легкий смешок сорвался с ее губ.

— Простите, вам пришлось выслушать подтверждение тому, что мы с мадемуазель Юриновой слишком разные, хотя она все равно очень добра ко мне. С вами весело готовить. Мы одного возраста, но я поняла, что мы из разных миров. Я убедилась в этом, когда вы так открыто высказали свое мнение об этой ужасной проблеме на территории герцогства. Мадемуазель Юринова, оставаясь со мной, вы рискуете вызвать насмешки у людей, которые из того же мира, что и вы.

— Что? — спросила Екатерина, широко распахнув глаза.

Стой, что ты говоришь? И стоило ей об этом подумать, как она вспомнила. Ведь Флора тоже слышала, что Владимир обозвал ее бесстыдной.

— Мадемуазель Юринова добрый человек. Уверена, вы скажете, что вам все равно. Вот почему, Ваша Светлость… Я хотела бы, чтобы вы приняли решение. Пожалуйста, скажите мне, достойна ли я быть ее другом.

Услышав эти слова, Алексей приподнял бровь, а затем кивнул:

— Благодарю вас, что подняли этот вопрос. До сих пор моя сестра была далека от социальных кругов, она не так много знает о мире… Простите, но я хочу, чтобы она научилась общепринятым нормам.

— Брат!

Екатерина подскочила. Флора ласково потянула ее за рукав и прошептала:

— Мадемуазель Юринова, мы отвлекаем Его Светлость от дел.

— …

Екатерина проглотила слова, которые так и вертелись на кончике ее языка. Вместо этого она сказала:

— Брат… Пожалуйста, поговори со мной позже.

— Хорошо.

Алексей кивнул, и Екатерина села обратно.

***

Когда обеденный перерыв почти закончился, а Флора ушла, Екатерина и Алексей вновь подняли эту тему.

— Екатерина… — Лицо у Алексея выглядело встревоженным. Он мягко продолжил: — Прости, если я веду себя так, словно ни во что не ставлю твою доброту. Но наш статус и окружение существенно отличаются от ее. К тому же, из-за нее тебе придется постоянно враждовать со своими одноклассниками. Для твоей же безопасности лучше выучить, как ты должна себя вести и что думать. Пожалуйста, пойми меня, Екатерина.

И что мне ему ответить? Так много хотелось сказать, но я не могла произнести ни единого

слова.

— Екатерина!.. — внезапно выдохнул Алексей. — Прости, я… Пожалуйста, пожалуйста, не плачь, Екатерина…

Я не плачу, но… Стоило мне об этом подумать, и я осознала, что вижу нечетко. Из моих глаз лились слезы. Я покачала головой, когда Алексей потянулся ко мне. Это был первый раз с тех пор, как ко мне вернулись воспоминания о моей прошлой жизни, когда я отказывалась от его прикосновений.

— Брат, ты так к ней относишься потому, что у нас разный статус… Прямо как бабушка, которая притесняла маму из-за того лишь, что сама родилась принцессой…

Алексей застыл.

О нет. Это были жестокие слова. Как я могла сравнить его с той чертовой старухой? Почему все так обернулось?

И тут зазвенел колокол.

— Прости, брат.

Нужно отступить и придумать другой план.

Екатерина развернулась и ушла.

***

Уголок переводчика

*Намеки? Не, как можно. Но давайте не будем это комментировать.

Форли, ты накаркал…

http://tl.rulate.ru/book/41781/1409564